

**Реконструкция историко-топонимической карты Среднего Поосколья
первой четверти XVII в. (по писцовой книге Валук 1626 г.)**

Кушнарев Сергей Сергеевич

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
Восточной Европы Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина
e-mail: s.s.cuschnarev@karazin.ua
ORCID: 0000-0002-2076-9904

Статья посвящена реконструкции историко-топонимической карты Среднего Поосколья первой четверти XVII в. по материалам писцовых описаний и картографическому материалу XVII–XIX вв. Исследованы особенности хозяйственного освоения одного из регионов Слободской Украины на ранних этапах его заселения.

Ключевые слова: Слободская Украина, Валуйки, р. Оскол, поместье, топоним.

**Реконструкція історико-топонімічної карти Середнього Пооскілля
першої чверті XVII ст. (за писцевою книгою Валуйок 1626 р.)**

Кушнарьов Сергій

Кандидат історичних наук,
старший викладач кафедри історії Східної Європи
Харківського національного університету
імені В. Н. Каразіна
e-mail: s.s.cuschnarev@karazin.ua
ORCID: 0000-0002-2076-9904

Стаття присвячена реконструкції історико-топонімічної карти Середнього Пооскілля першої чверті XVII ст. за матеріалами писцевих описів і картографічного матеріалу XVII–XIX ст. Досліджені особливості господарського освоєння одного з регіонів Слобідської України на ранніх етапах його заселення.

Ключові слова: Слобідська Україна, Валуйки, р. Оскіл, помістя, топонім.

Reconstruction of the historical–toponymic map of Middle Pooskolye in the first quarter of the XVII century (according to the scribe book of Valuyki of 1626)*Kushnarev Sergey*

Ph.D. Department of Eastern European History
V. N. Karazin Kharkiv National University,
e-mail: s.s.cuschnarev@karazin.ua
ORCID: 0000-0002-2076-9904

The article is devoted to the reconstruction of Middle Pooskolye's historical-toponymic map in the first quarter of the 17th century based on materials of scribe descriptions and cartographic material of the XVII–XIX centuries. The author investigated the features of one of the regions' economic development of Sloboda Ukraine in the early stages of its settlement. The toponyms given in one of the earliest sources of Sloboda Ukraine's history are analyzed in the article. Based on the analysis of various sources the author made reconstruction of the initial borders of the county, designated the territory used by the fortified city for agricultural needs and showed the approximate boundaries of the monastery estates and free lands. The use of the cartographic method made it possible to see the most ancient settlements on the territory of Middle Pooskolye, to identify the location of apiaries of the service class people and directions of the roads. The author made conclusions about the uneven distribution and economic use of the territory of Middle Pooskolye in the first quarter of the 17th century, about the need to locate city residents' estates close to fortifications.

Keywords: *Sloboda Ukraine, Valuyki, Oskol river; estate, toponym.*

Изучение процесса расселения, служилого землевладения и землепользования, миграции населения и колонизации новых земель невозможно без локализации сведений исторических источников на карте. Картографический материал длительное время использовался исследователями для локализации конкретных объектов, поскольку карта выступала в качестве иллюстративного пособия. В то же время, привлечение материалов писцовых описаний южнорусских земель для реконструкции историко–топографических карт уездов позволяет последним выступать уже не только наглядным пособием, а и с их помощью отображать воссозданную модель рассматриваемого явления.

При наличии значительного количества работ по заселению Слободской Украины, вопросы, связанные с ранним периодом колонизации, а также землепользованием и землевладением отдельных социальных и служилых групп, в работах исследователей рассматривались поверхностно, либо не освещались вовсе. Вместе с тем, в историографии существует определенный опыт в составлении подобных карт. Среди последних исследований необходимо отметить работы А. Л. Грязнова [4, 5], А. В. Новосельцева и Н. А. Тропина [13]. Для локализации объектов авторы успешно использовали комплекс различных картографических материалов и письменных источников XVI–XX вв. Однако, при изучении заселения и хозяйственного освоения территории Слободской Украины в XVII в. методика

картографирования не применялась и данные вопросы в историографии специального рассмотрения не получили.

Основным источником для составления карты стала «Книга писцовая Валук Мирона Хлопова и подьячего Леонтия Недовескова 134 г.». Выбранный источник является самым ранним сохранившимся описанием территории Среднего Поосколья. Отсылка к более ранним валовым описаниям рассматриваемой территории в источнике 1626 г. позволяет с большой долей достоверности реконструировать границы округа южнорусского города-крепости, структуру расселения и ход хозяйственного освоения края в конце XVI – первой четверти XVII в.

В настоящем исследовании мы имеем дело с рядом особенностей. Во-первых, на территории Среднего Поосколья в обозначенное время населенные пункты (села, слободы, хутора и т.п.) отсутствовали. Единственные деревни, названия которых мы встречаем в более поздних источниках, Симонова и Яблонова, принадлежали Валуйскому Успенскому Николопристанскому монастырю. Население же Валук, единственного города-крепости в округе, проживало либо в черте городских укреплений, либо в пригородных слободах. Это позволило М. Ю. Зенченко сделать вывод о том, что «Валуйский уезд как самостоятельная податная единица никогда не существовал» [8, с. 27]. Писцовая книга 1626 г., по мнению исследователя, является не писцовой, а переписной и окладной книгой подгородных служилых слобод [8, с. 28]. На наш взгляд, рассматриваемый документ все же является писцовой книгой, однако составленной с учетом местных особенностей.

Во-вторых, используемый источник не затрагивает земельные наделы валуйских ямщиков и владения Николопристанского монастыря. С. Б. Веселовский отмечал, что одна из условностей сошного письма заключалась в том, что помимо указанной в писцовой книге четвертной пашни, были еще угодья, которые назывались, но их площадь не указывалась [2, с. 391]. Применительно к рассматриваемому периоду у нас есть все основания полагать, что подобные угодья существовали и на территории Среднего Поосколья – в округе Валук. К ним мы можем отнести упоминаемый в документе «государев сенокос» [10, с. 171]. Так как некоторые угодья в писцовых книгах вообще не назывались, то говорить о реконструкции административных границах округа мы можем с определенными оговорками.

В-третьих, при отсутствии населенных пунктов как важных ориентиров, границы округа определялись по ряду топонимов, что вызывает известные трудности. Зачастую их названия слишком общи или называют объект, который не может служить точным ориентиром (например: осиновый куст, река Оскол и т.д.). Участники межевания воспринимали окружающую их природу неизменной – для них отдельно стоящее дерево, несколько камней или куст являлись надежными и точными ориентирами. В результате межи части земельных наделов, указанных в писцовой книге, реконструировать невозможно.

Целью составления карты является фиксация всех локализованных топонимов, упомянутых в писцовой книге Валук 1626 г., а также определение границ округа города-крепости состоянием на первую четверть XVII в. Исходя из этих целей, был определен масштаб, в котором составлялась карта – 1:100 000 (в 1 см – 1 км). Выбранный масштаб позволил фиксировать не только местоположение локализованных населенных пунктов и русла крупнейших рек, но и удобно расположить все подписи

на карте, обозначить русла средних и мелких рек и ручьев, урочищ, пчельников и т.п. Менее подробный масштаб сделал бы карту менее точной, а более подробный, например – 1:50000 (в 1 см – 500 м), увеличил бы площадь карты, но не сделал бы ее более информативной. Для уточнения и детализации использовалась карта части Валуйского уезда 1687 г. [14], карта Генерального межевания Валуйского уезда 1780 г. и Военно–топографическая карта Российской империи 1846–1863 гг. (издавалась до 1919 г.), созданная под руководством Ф. Ф. Шуберта и П. А. Тучкова (масштаб – 3 версты в 1 дюйме).

Составленная карта состоит из топоосновы (топографических карт, изданных в 1993 г. с состоянием местности на 1989 г.) и условных обозначений, отражающих положение существующих озер, рек, ручьев, болот (линейные примитивы), а также названия этих объектов по карте 1993 г., по различным источникам XVII в. и по планам дач 1780-х гг.

Настоящая работа является первой попыткой в реконструкции историко-топонимической карты Слободской Украины на примере Валуйской округи первой половины XVII в.

Центром изучаемой территории в 1626 г. была крепость Валуйка, расположенная при слиянии реки Валуй с Осколом – практически в самом центре уездных земель. Описание земель начиналось с пригородных слобод, находившихся вокруг города-крепости, затем шло по часовой стрелке и закручивалось спиралью к центральной части уезда. Вокруг города-крепости находились слободы служилых людей. Царегородская слобода (названная по месту «выхода» ее жителей – города Цареворисова) располагалась на левом берегу Валуга «под городом». Со стороны Поля она была защищена рядом оборонительных укреплений. Ямская слобода находилась под правым крутым берегом Валуга у южной стороны города. За Ямской слободой, на том же берегу, находилась Черная слобода, которая отделялась от монастырских угодий протокой.

Имеющиеся в писцовой книге топонимы можно разделить на группы: 1) названия водных объектов (гидронимы); 2) урочища, пчельники и названия форм рельефа; 3) дороги, броды и перелазы.

В первую и самую многочисленную группу входят гидронимы. К ним относятся реки Оскол, Валуйка (Валуй), Мосей, Уразова, Ураева, Первый Созон, Третий Созон, Березовый Созон, Палатова, Казинка, Сухая Казинка, Розсоши, Палатовка, озеро Скупое и «безымянная протока от Черной слободы».

Точная локализация большинства гидронимов не вызывает сомнения. В боярском приговоре 1571 г. о сжигании травы на «Поле», река Валуйка (совр. р. Валуй в Белгородской обл.) упоминается едва ли не впервые – «С Деилова да с Крапивны жечи поле ехати станичникам ... по Осколу на Подол и до устья Валуйки, ... и вверх Валуйки и по Валуйке на Подол...» [1, с.16]. В Книге Большому Чертежу (КБЧ) река упоминается неоднократно – «А с Нагайской стороны, ниже речки Созона 7 верст, пала в Оскол река Волуйка; а на ней, на устье, стоит город Валуйка» [9, с. 73].

Река Мосей (совр. р. Верхний Моисей, Мосей, Масей в Белгородской обл.) также успешно локализуется по разнообразным картографическим материалам. В КБЧ о ней сказано, что «... выше города (Валук – К. С.), по Оскольской дороге, пала в Волуйку речка Мосей» [9, с. 73].

Реки Уразова и Ураева также впервые упоминаются в КБЧ: «А от Волуйки вниз по Осколу, от Кальмиюской дороги, пала в Оскол речка Ураева да речка Уразова» [9, с. 73]. Сейчас это одноименные реки в Белгородской области.

Писцовая книга 1626 г. называет несколько водных объектов под общим названием – Созон (Первый Созон, Третий Созон, Березовый Созон). Такое количество однотипных гидронимов, по всей видимости, указывает на то, что «Созоном» называли небольшие речки в целом. Г. П. Смолицкая допускает мысль, что подобный топонимический материал восходит к угро-финскому гидрографическому термину «*sose, sossen*» (вода, болото, грязь) [18, с. 322]. И. В. Муромцев гидроним «Созон» выводит из осетинского «*саед-заен*» – болотистый [12, с. 88]. КБЧ сообщает, что «с Ногайской стороны, ниже Жестовых гор, до верху речки Мосея, пали в Оскол 12 речек одним прозвищем – все Созоны» [9, с. 73]. К настоящему времени эти названия оказались большей частью утраченными. Локализация данных гидронимов стала возможной благодаря привлечению материалов Генерального межевания последней четверти XVIII в. Речка Первый Созон, исходя из ряда документов XVII в., находилась ближе всего к Валуйкам и Большому Валуйскому лесу. Сопоставление плана Генерального межевания с современными картографическими материалами позволило соотнести данный водный объект с балкой Гремучий Сазан, находящейся между селом Солоти и лесным массивом севернее города Валуйки. Березовый Созон (Второй Березовый Сазон на карте 1780 г.) – речка под названием Левкин Сазан, впадающая в Оскол в пределах села Колосково. Речка Третий Созон соответствует современной речке Голофеевский Сазан – левый приток реки Оскол в пределах Валуйского и Волоконовского районов Белгородской области.

Речки Казинка (Мокрая Казинка) и Сухая Казинка соответствуют одноименным водным объектам на территории Валуйского и Великобурлукского районов. КБЧ сообщает, что «на левой стороне Изюмской дороги, речка Козинка, а пала в Оскол ниже Валуйки города в Козинной поляне» [9, с. 66].

О речках Палатовой и Палатовке в КБЧ говорится следующее: «А проехав верховье реки Волуйки, речка Полатова да речка Полатовка, и Полатовка пала в Полатову, а Полатова пала в Волуйку, выше города Волуйки версты с 4... А выше Мосея, з другие стороны, пала в Валуйку речка Палатова, от Кальмиюской дороги, от города от Волуйки, 4 версты, а в Палатову пала речка Палатовка» [9, с. 67, 73]. Последней соответствует современная речка Полатовка – левый приток Валуга.

В районе современных сел Мандрова и Безгодовка реки Валуги и Полатовка образовывали сложную систему рукавов и стариц. По всей видимости, Полатовой назывался левый рукав Валуга, в который и впадала Полатовка. К моменту составления КБЧ левый рукав Валуга стал руслом речки Полатовой, которая как самостоятельный водный объект до настоящего времени не сохранилась.

Упоминаемые в документе Россози локализовать удалось только примерно. Применительно к концу XVII в. «Россощью» назывались левые притоки Полатовки – «первая Полатовская Россощь», «Нагольная Россощь», «Самострельная Россощь» [15] и т. д. В писцовой же книге «рзосоши» видим за рекой Мосеем [10, с. 171], т. е., по всей видимости, на левом его берегу. На это также указывает и то, что в этом месте конным казакам были отмеряны пашенные угодья («...пашни паханной и перелогом и лесом поросло...») [10, с. 171]), а для земледелия пригодны только местности по

левому пологому берегу реки. Употребление термина «россоши» во множественном числе позволяет определить его значение – «место, где русло разветвляется (где вливается приток, сливаются несколько речек, сходятся два оврага)» [17, с. 218]. На карте 1780 г. видим, что с левой стороны в Мосей впадают несколько безымянных ручьев вытекающих из Самодурова оврага, Шаднева, Анютева, и Безготкова логов (район современных сел Борисовка, Шушпанова и Селиваново Валуйского района). Скупое озеро, отмеченное в писцовой книге 1626 г., обозначено и на карте 1687 г. Оно представляло собой старицу на левом берегу Оскола, напротив монастырской деревни Яблоновой. На современной карте Скупое озеро можно локализовать между селом Агошевка и Ямским лесом. «Протока от Черной слободы» также представляла собой старицу на правом берегу Валуя между слободой и Николопристанским монастырем.

Во вторую группу входят названия урочищ и форм рельефа: Козина, Храпова, Орехова, Городищева, Кромзняя, Стародубова поляны, Долгий Липяг, Ровен Липяг, Круглый Липяг, Лысье горы, Двулучное, Тополи, Праворотье, Струбкова пустошь, Сотников, Проломный и Разгромный овраги, Княжий затон, Малый лес, Большой Валуйский лес.

Топоним «Козина поляна» неоднократно встречается в различных источниках. Из царской грамоты в город Темников князю Еникееву видим, что на реке Осколе на Козиной поляне до 1576–1577 г. стояли путивльские головы, посылавшие разезды до Северского Донца и Айдара: «А которые головы стояли на Осколе на Козиной поляне, а разезд от них был направо вниз по Осколу до Донца до Северского, а налево до верх Айдару...» [1, с. 30]. По грамоте из Разряда ливенскому воеводе И. О. Полеву от 20 марта 1595 г. на Козиной поляне вновь размещались стоялые головы, высылаемые из Ливен [3, с. 181]. Расстояние от Козиной поляны до впадения в Оскол речки Убли равнялось полутора дням пути, что примерно соответствует расстоянию до устья речки Мокрой Казинки. На этом месте по картографическому материалу конца XVII в. мы видим «Козину поляну», которая локализуется недалеко от устья Мокрой Казинки на правом берегу реки Оскол [рис. 1, 2].

Храпова поляна, на которой была отмеряна пашня валуйским конным стрельцам, соответствует современному селу Храпово Валуйского района [рис. 1, 2]. Также успешно можно локализовать Орехову поляну. Сопоставление современной карты с чертежами XVII в. позволяют соотнести данное урочище с селом Орехово Валуйского района.

Кромзняя поляна, на которой получили земли валуйские пушкари, находилась на восточной окраине Валуйского уезда: «за рекою за Осколом от монастырского рубежу, опричь сенных покосов, по подлесью...» [10, с. 175]. На плане Генерального межевания 1780 г. на правом берегу Оскола мы видим сельцо Дорофеевская поляна. Ниже по течению Оскола находится село Пушкарное «Лавы тож», что может косвенно указывать на то, что данный населенный пункт был основан на пушкарских землях. На военно-топографической карте середины XIX в. на месте упоминаемого сельца обозначено только урочище – Дорофеевская поляна, которую можно отождествлять с Кромзней поляной.

Городищева поляна находилась на правом берегу реки Мосей, вероятнее всего, в пределах современного села Борисовка. Установить точное ее месторасположение не удалось.

Писцовая книга несколько раз указывает на некое «праворотье», однако не совсем понятно, какой объект подразумевался под этим названием. Версия о том, что под ним следует понимать поворот реки вправо [16, с. 118], на наш взгляд, является неубедительной. В писцовой книге, когда речь идет о «праворотье», река упоминается только как ориентир, либо не упоминается вовсе: «за рекою за Осолом, от перевозу Оскольского до Праворотья...», «за ними ж на горе, против той же пашни, не доезжая Праворотья вправо в перелесках... За Праворотьем, вверх речки Казинки, к Сотникову врагу, за надолобы, ...» [10, с. 162], «Да им же дано от их пашни вправо по горе, не доходя праворотья, в перелесках, пашни паханной ... шестнадцать четвертей» [10, с. 172]. В. И. Дьякова в своих исследованиях отмечает, что применительно для XVII–XVIII вв. топоним «праворотье» выступает в значении «пологий овраг» [7, с. 31–32]. В. И. Хитрова, изучая материалы Генерального межевания по Воронежскому уезду, пришла к выводу, что контекст источников конца XVIII в. не позволяет вывести для данного топонима значение «пологий овраг» [20, с. 47], а для рассматриваемого времени интересующий нас топоним выступает в значении «ручей в овраге» [20, с. 47].

Обращают внимание на себя составные части слова – «право» и «рот». «Право» неоднократно встречается в источниках XIII–XVI вв. В «Мериле Праведном» видим следующее: «...аще право зреть море, стоя в своем дворе или сидя в нем, и не нудим обратитися на страну, якоже бы видети море» [11, с. 623]. В «Требнике» второй половины XVI в.: «Потом простирается мантия ево [умершего инока] право в долину» [16, с. 116]. В приведенных примерах слово «право» употребляется в значении «прямо, по прямой линии» [16, с. 115]. Слово «рот» соотносится с болгарским «рет» – «холм, пригорок, возвышенность», хорватским «рт» – «мыс», словенским «рт» – «горный выступ, мыс, острие» [21, с. 123–124]. В древнерусском языке слово «рот» мы также видим в значении «верх» («Сущи искре на рте града») [19, с. 206–207]. Таким образом, «праворотье» можно истолковать как «прямой мыс», «прямо выступающий холм».

Наиболее точно на месторасположение «праворотья» указывает росписной список Валук 1681 г. – «за рекою Осолом в Праворотье надолбы от города в 8 верстах, от Праворотцкого лесу до башни 292 сажени; А от той башни до Казинского займища и до болот и до речки Казинки надолб 652 сажени» [6, с. 176]. Словосочетание «за рекою Осолом» (по отношению к Валуйкам) указывает на то, что «праворотье» следует искать на правом берегу реки Оскол. Привязка известных нам ориентиров к современной карте дают следующие результаты: «праворотье», с большой долей уверенности, можно локализовать на выступе правого коренного берега реки Оскол, на участке между современными населенными пунктами Старая Симоновка и Храпово Валуйского района.

Упомянутый в писцовой книге Сотников овраг находился «за Праворотьем, за надолобы...» [10, с. 173]. Карта 1687 г. показывает не только место, укрепленное надолбами, но и рассматриваемый объект. На современной карте, на левой бровке балки оврага, расположено село Пристень. Топоним Проломный овраг дошел до наших дней. Так именуются два яра к востоку и юго-востоку от Валук.

Писцовая книга 1626 г. называет несколько липягов: «атаманом же дано, переехав Казинку речку, от Иванова пчельника Дробышова, на Ровен да на Круглой липяг да

на Малой липяг, что к колодезям да на старую Царегородскую стешку и на Лысых горах и под Долгим Липягом...» [10, с. 168]. По чертежу XVII в. названные урочища показаны на правом берегу речки Мокрой Казинки.

Интересно, что топоним «липяг», в значении «овраг с лесом», В. И. Дьякова относит к современному локализму [7, с. 158]. В XVII в. этот топоним употреблялся как в значении «лес, растущий на неровном месте (возвышенности)», так и в значении «овраг» [20, с. 47]. На карте Валуйского уезда 1687 г. липяги изображены как в виде оврагов, заросших лесом, так и в виде небольших лесные массивов, растущих на возвышенности. Круглый липяг соответствует правому отрогу разветвленного оврага, заросшему в вершине лесом, на правом берегу Мокрой Казинки в районе села Знаменка. Ровный липяг – лес вдоль правого берега Мокрой Казинки между селами Сухарево и Знаменкой. Долгий липяг можно соотнести с оврагом, по дну которого протекал безымянный ручей – правый приток Оскола. На современной карте эта местность соответствует селам Долгое и Кукуевка Валуйского района. Правый берег Оскола в этом же месте, по всей видимости, именовался Лысыми горами – «...да на Малой липяг... и на Лысых горах и под Долгим липягом» [10, с. 168]. В настоящее время Лысыми горами называются меловые выступы на правом берегу реки Оскол в районе поселка Уразово. Урочища Двулучное и Тополы соответствуют современным селам Двулучное Валуйского района и Тополы Двуречанского района Харьковской области.

«Княжий затон» на ранних картах не обозначен. Однако его координаты, данные в писцовой книге («по Московской дороге до Третьего Созону в разных местах против Княжова затону и около ... затону, опричь Березового Созону...») [10, с. 168]), позволили определить примерное место расположение. Формулировка «по Третьему Созону и около Княжова затону и за Осколом и от затону луги...» [10, с. 170] указывает на то, что затон находился на левом берегу Оскола. На это указывает и рельеф рассматриваемой местности – левый берег заболоченный, в то время как правый – крутой и поросший лесом. На карте 1780 г., ниже по течению Оскола от впадения в него Третьего Созона, обозначена большая старица, возле которой находилось село Княжое. Военно-топографическая карта XIX в. зафиксировала на этом месте уже только название урочища – Княжное. В настоящее время это место находится между селами Принцевка и Терехово. Возможно, что часть Княжева затона сохранилась в виде озера Ломовка (совр. Валуйский район).

В писцовой книге неоднократно упоминаются различные леса. Однако только два из них, Большой и Малый, имеют собственные названия. Большой Валуйский лес соответствует современному лесному массиву севернее города на меловых горах. Малым лесом именовалось урочище на правом берегу Валуга в том месте, где находился Николопристанский монастырь. Оба они сохранились до наших дней. Наибольшую трудность вызывает локализация пчельников валуйских служилых людей. По книге письма М. Хлопова и Л. Недовескова 5 пчельников располагались в разных местах Валуйской округи. Пчельник ездока Л. Мневского находился «за рекою за Осколом» [10, с. 164]. Его размеры определены писцами в «8 четей в поле а в дву по тому ж доброй земли и перелугу». Исходя из описания соседних участков, можно сделать вывод, что эти угодья находились неподалеку от Московской дороги [10, с. 164]. Пчельники ездока С. Москвитина (1 четь в поле), ездока С. Уланова,

стрельцов О. Шипилова, В. Карпова (20 четей в поле), И. Масловского (1 четь в поле), С. Шацкого, стрельцов И. Смирнова и К. Хохлова (8 четей в поле) точной локализации не поддаются. Можно сделать предположение только по угодьям С. Шацкого, И. Смирнова и К. Хохлова – на Плане Генерального межевания 1780 г. в лесу на левом берегу реки Оскол мы видим деревню Хохлова (совр. с. Хохлово Валуйского р-на). Возможно, что свое название данный населенный пункт получил по фамилии владельца пчельника.

Достаточно точно можно локализовать пчельник Петра Старокожева. По писцовой книге 1626 г. казакам пашня была намерена «от Мосеевского устья вверх по Валую реке на сенных урочищах до Петрушкина пчельника Старокожева» [10, с. 171]. Под общим названием «Старокожев пчельник» эти угодья неоднократно упоминаются в различных источниках XVII в. На плане Генерального межевания 1780 г. описываемой местности соответствует река Сенная и деревня Старокожева. Пчельник И. Дробышева на карте Валуйского уезда 1687 г. обозначен юго-восточнее Храповой поляны, в лесу на левом берегу Мокрой Казинки. Струбкову пустошь, Стародубову поляну и Разгромный овраг локализовать не удалось.

Третья группа включает в себя названия крупных дорог, бродов и перелазов – Московская, Посольская, Осколецкая, Пристанская, Белгородская, Козинская, «старая Царегородская стешка» и дорога «большая вдоль Козиною поляны».

Московская дорога выходила из Валук в северо-западном направлении и проходила примерно по тому же направлению, что и дорога, отображенная на карте Генерального межевания и военно-топографической карте середины XIX в. Пролетая по левому берегу Оскола, она пересекала упоминаемые выше речки Созоны, огибала заливные луга в районе Хохловой поляны и направлялась вверх по течению реки.

Посольская дорога выходила из города через Валуйский мост, Царегородскую слободу к Караульной башне на пригородных полях и оттуда, переходя речки Ураеву и Уразову, направлялась на юг. Ее начало соответствует в настоящее время участку автомобильного шоссе Валуйки – Вейделевка.

От Посольской дороги за надолбами в районе Царегородской слободы отделялась еще одна дорога, которая проходила по левому берегу Валуйки и возле Пристанской часовни переправлялась через реку Оскол. Эта переправа, как и дорога, получила название Оскольской (Осколецкая).

Пристанская дорога, названная по Валуйскому Николопристанскому монастырю, на картах XVII–XVIII вв. не обозначена. Известно, что от этой дороги к реке Валуй была отмеряна земля станичным атаманам и ездокам. Сопоставление данных из писцовой книги и пометок на карте 1687 г. позволяет сделать вывод, что Осколецкая и Пристанская дорога этот один и тот же объект.

От Оскольского перевоза начиналась Белгородская дорога, проходившая через «Праворотье», мимо деревень Симоновой и Яблоновой в сторону Белгорода. Дорога «большая вдоль Козиною поляны», или Козинская дорога, начиналась от Оскольского перевоза, разделяла на две части Козину поляну и шла к переправе через Мокрую Казинку. Эта дорога, по всей видимости, направлялась в сторону «Разменного городка», который находился в устье речки Ураевой.

Отмеченная в писцовой книге «старая Царегородская стешка», как и Пристанская дорога, не обозначена на более поздних картах. Так как она в 1626 г. названа «старой»,

то можно предположить, что к тому времени она практически не использовалась. После уничтожения города Царборисова в 1612 г. надобность в использовании данной дороги отпала.

Таким образом, предлагаемая реконструкция историко-топонимической карты Среднего Поосколья первой четверти XVII в. позволяет решить ряд вопросов. Один из них связан с начальной территорией формирования уездов Слободской Украины в первой четверти XVII в. Учитывая, что полноценного уезда вокруг Валук, одного из первых городов-крепостей региона, не сложилось, в силу ряда причин, вплоть до начала XVIII в., обработанный материал позволяет определить первоначальную зону хозяйственного освоения Среднего Поосколья валуйскими служилыми людьми, выяснить направления внутриуездных колонизационных потоков, а также степень заселения данной территории в обозначенный период.

Карта позволяет увидеть неравномерность заселения и хозяйственного освоения уездных земель. Северо и юго-восточные территории уезда в рассматриваемое время были наименее освоены в хозяйственном плане. Хозяйственная деятельность служилых людей практически не распространялась на бассейн рек Полатовка, Ураева, Уразова (левые притоки Валуга и Оскола), т.е. на те территории, которые были преимущественно равнинными и безлесными. В то же время, правый берег Оскола ниже впадения в него Валуга осваивался более интенсивно, что было связано, на наш взгляд, с наличием значительного количества естественных преград для татарских отрядов.

Комбинированное использование материалов писцового описания, картографических материалов XVII в., межевых планов XVIII в., военно-топографических карт XIX в. и современного картографического материала позволило не только с максимальной полнотой локализовать писцовую топонимику Среднего Поосколья, но и определить первоначальные границы хозяйственной и военно-административной округи города-крепости. Это, в свою очередь, открывает возможность для пространственно-типологического анализа структуры служилого землевладения на территории Слободской Украины.

Литература

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук Т. 1. Санкт-Петербург, 1890.
2. Веселовский С. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посощного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916.
3. Грамота ливенскому воеводе Ивану Осиповичу Полеву 1595 г. (Из истории организации сторожевой и станичной службы на юге России в конце XVI в.) // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина. Вып 20. М., 1958.
4. Грязнов А. Карта Ростовского уезда по писцовой книге 1629–1631 гг. Источники, методика составления, основные результаты. История и культура Ростовской земли. Ростов, 2009. С. 84–88.
5. Грязнов А. Картографирование территории Белозерского, Вологодского и Пошехонского уездов по материалам писцовых описаний XVI–XVII вв.

- Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XVII веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 107–113;
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 т. Т. 9. СПб., 1875.
 7. Дьякова В. Географическая терминология Воронежской области Дис. канд. геогр. наук. Воронеж, 1973.
 8. Зенченко М. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008.
 9. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М., 1950.
 10. Книга писцовая Мирона Хлопова да подьячего Леонтия Недовескова 134 г. // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Т. 2. Воронеж, 1891.
 11. Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением и со вступительной статьей академика М. Н. Тихомирова. М., 1961.
 12. Муромцев І. Словотворчі типи гідронімів (Басейн Сіверського Дінця) К., 1966.
 13. Новосельцев А., Тропин Н. К реконструкции историко-топонимической карты округа Ельца второй половины века. Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Москва-Курск, 1994. С. 54–62.
 14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Поместный приказ. Географические чертежи из столбцов Поместного приказа. Оп. 77. Столбец 34699.
 15. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 163. Д. 12292. Лл. 346–352, 358–366.
 16. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18 (Потка–Преначальный). М., 1992.
 17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидатися–Рященко) под ред. Г. А. Богатова. М., 1997.
 18. Смолицкая Г. Топонимический словарь Центральной России М., 2002.
 19. Срезневский И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, Р–Я. Срезневский. Т. 3. СПб, 1912.
 20. Хитрова В. Дела Генерального межевания как лексикологический источник (К изучению географической лексики Воронежского края в ее историческом развитии). История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982.
 21. Черных П. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М., 1999.

Приложения

Рис.1. Фрагмент карты Валуйской округи 1687 г. с обозначением Храповой и Козинной поляны.

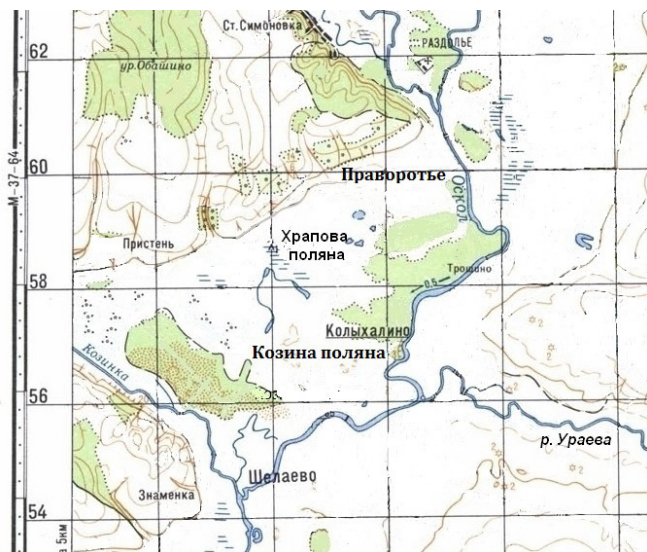

Рис.2. Праворотье, Храпова и Козина поляна на топографической карте 1993 г.